

Глава первая

Беда в Ниссовой Заводе

Беда явилась в Ниссовую Заводь третьего июня, в среду, ровно в двенадцать часов семь минут, на автомобиле «шеви-импала» бурого цвета и с блестящим золотым значком на груди. Еще прежде, чем поднятая машиной пыль улеглась, мистер Джесси оказался мертв, а жизнь нашего городка изменилась навсегда.

Такого, насколько мне известно, здесь никто не ожидал.

Что же до меня — мисс Мозес Лобо, будущей шестиклассницы, — то я меньше всего думала о каких-то там бедах, в сельмом часу утра тихонько пробираясь через веранду Дейла.

— Эй, Дейл, — шепнула я, прижавшись лицом к обвисшей москитной сетке на окне, — просыпайся.

Он повернулся спиной к окну, потянув за собой простыню, и пробормотал:

— Иди отсюда.

Тут под гортензией у крыльца заворчалась во сне его дворняжка, Королева Елизавета Вторая.

Дейл не закрывает окно на ночь, потому что любит слушать цикад и древесных лягушек, но в основном тут виноват его папаша, который не может купить в дом обычный кондиционер.

— Дейл! — шепотом рявкнула я. — Вставай! Это я, Мо.

Дейл резко сел в кровати, вытаращив на меня голубые глаза из-под шапки торчащих во все стороны белобрысых волос.

— Демоны! — испуганно выдохнул он, слабо махнув рукой в мою сторону.

Я вздохнула. Он из семьи баптистов.

— Это я, а никакие не демоны. Я пришла сказать тебе вот что: полковник вернулся, но за готовку приниматься не хочет.

Дейл растерянно заморгал, как сова на свету.

— И из-за этого ты меня разбудила?

— Прости, Дейл, мне придется открывать кафе самой.

— А-а, — уныло протянул он. — Но мы ведь уже так давно собираемся на рыбалку. — Он потер глаза. — А если мисс* Лану попросить? Может, она напечатет эти ваши броши или...

— Бриоши, — сказала я. — Это по-французски.

* В английском языке к замужней женщине обращаются «миссис», к незамужней — «мисс». Однако обитатели южных штатов США последний слог в «миссис» проглатывают, отчего оба обращения звучат у них одинаково — «мисс». — *Здесь и далее примечания переводчика.*

И нет, она не сможет. Мисс Лана хлопнула дверью, едва полковник показался на пороге. Она ушла.

Дейл едва слышно выругался — не громче ветерка в камышах. Ругаться он начал в прошлом году. Я пока держусь, но, глядя на то, как обстоят дела, тоже скоро начну.

— Прости, Дейл, давай на рыбалку сходим как-нибудь в другой раз. Я не могу подвести полковника и мисс Лану.

У меня ведь нет никого ближе. Без них у меня и дома не было бы, и даже, наверное, имени. По воле рока я лишена родни, как выражается мисс Лана, и обречена неведомыми силами на нынешнюю весьма странную жизнь.

В этот момент дверь спальни скрипнула, и в комнату, шуря заспанные зеленые глаза, заглянула мама Дейла.

— Дейл? — шепнула она, стискивая у горла ворот выцветшего розового халата. — Все хорошо? Опять кошмары, милый?

— Хуже, мам, — мрачно откликнулся он, — Мо пришла.

В прежние времена, пока ее не заполучил папаша Дейла, мисс Роуз была настоящей красавицей. По крайней мере, так говорили люди: черные как ночь волосы, гордо вскинутый подбородок и походка, при виде которой мужчины становились выше.

— Доброе утро, мисс Роуз, — поздоровалась я, стараясь изобразить через сетку лучшую из своих улыбок.

— Боже милостивый... — Она испуганно отпрянула. — Ты знаешь, который сейчас час, Мо?

— Чуть-чуть за шестой перевалило, — сказала я, по-прежнему улыбаясь. — Надеюсь, вам хорошо спалось.

— Неплохо, — сказала она, — вот только что-то совсем уж маловато. — Как и Дейл, мисс Роуз частенько вставала поутру не в духе. И тут голос ее зазвучал вкрадчиво, но с опасными нотками: — А ты, значит, пришла к нам на крыльцо еще до того, как солнце успело продрать глаза... зачем?

Я сделала глубокий вдох.

— Просто полковник вернулся, но мисс Лана ушла, так что мне придется открывать кафе самой, а значит, мы с Дейлом не сможем пойти на рыбалку. Ну я и подумала, что было бы невежливо ему об этом не сказать. Просто делаю то, что считаю правильным, — заключила я.

Лоб мисс Роуз пересекла морщинка.

Но, на мое счастье, она была человеком хороших манер, а их, как говорит мисс Лана, в карман не спрячешь.

— Что ж, — наконец сказала она, — раз уж мы не спим, может, зайдешь?

— Не зайдет, — сказал Дейл, опуская ноги с кровати, — нам с Мо ведь еще кафе открывать.

— Нам с Мо, — тихо повторила мисс Роуз, глядя, как он полностью одетый вылезает из-под одеяла и вставляет ноги в чересчур уж большие сандалии. Потом сморгнула: — А где твоя пижама? И с чего это ты надеваешь старые сандалии брата?

— Спать одетым — значит экономить время, да и ноги

у меня выросли, — сказал он, заправляя свою черную футболку в шорты и запуская пятерню в волосы. В этой семье все мужчины гордились своими шевелюрами — и не зря.

— Он вперед ногами растёт, — добавила я, — остальное тело их потом нагонит.

Дейл в нашем классе самый маленький, если не считать Салли Аманду Джонс, и этот факт его очень задевает.

— Нам пора! — крикнула я, вскочила на велик и понеслась через двор.

Дейл нагнал меня только у самого города. Мы пронеслись мимо новенькой таблички мэра — «Добро пожаловать в Ниссовую Заводь, Северная Каролина. Население: 148» — и лихо затормозили на парковке у кафе, взметнув веер песка и устричных ракушек.

— Ого! — сказал Дейл, опуская велосипед на землю. — А у полковника, похоже, новая тачка.

— «Андербёрд» пятьдесят восьмого, — скромно сказала я. — В родной краске.

— Ты имела в виду «тандербёрд», — ответил Дейл, обходя машину.

У них в семье в машинах еще как разбираются. Лавендер, старший брат Дейла, за которого я однажды выйду замуж, и вовсе гоняет на автодроме «Каролина Рейсвей». Дейл пнул колесо и прищурился, глядя на украшающие крыло автомобиля серебряные буквы.

— Ну да, была «тандербёрдом», — сказал он. — Только буква «т» отлетела.

— Вот она и стала «андербёрдом»*, — сказала я, тыча ключом в замочную скважину двери.

— Не понимаю, зачем он тебе, — сказал, взглянув на меня, Дейл. — Весь город знает, что эта дверь не запирается.

— Я не для всего города это делаю, а для чужаков. С ними надо держать ухо востро. Так полковник говорит.

— Постой. — Дейл схватил меня за руку. — Не надо сегодня работать, Мо, а? Ну пожалуйста. Давай на рыбалку! Я хотел удивить тебя, только... я ведь раздобыл лодку.

Я замерла у полуоткрытой двери:

— Лодку? Где ты лодку взял?

— У мистера Джесси, — сказал он, покачиваясь взад и вперед с носка на пятку.

Я постаралась не показать, насколько впечатлило меня это известие:

— Ты украл лодку мистера Джесси?

Дейл поднял руку и принялся разглядывать ногти.

— Ну я бы не назвал это кражей... Одолжил скорее.

Я вздохнула:

— Не могу, Дейл. Не сегодня.

— Тогда завтра, — ухмыльнулся он и повернул табличку с надписью «Закррито» другой стороной — «Открыто».

* Из-за отвалившихся букв «гром-птица» (thunderbird) превратилась в «недоптицу» (underbird).

Дейл — мой лучший друг, а почему — сами видите.

Мы едва успели раскочегарить кондиционер и запустить потолочные вентиляторы, как в дверях показался наш первый посетитель. Я бы не стала называть наших завсегдатаев страшилами, но в половине седьмого утра выглядят они так себе. Я как раз взобралась на приставленный к прилавку ящик из-под пепси, когда в дверь неспешно вошел узкоплечий и пузатый мистер Джесси в выцветшей клетчатой рубашке и защитных брюках. На щеках у него красовалась вчерашняя шетина.

— Доброе утро, мистер Джесси, — поздоровалась я. — Что будете?

— Привет, Мо. — Он подвинул к себе меню. — А чего это ты не в школе?

— Учебный год на той неделе закончился, мистер Джесси.

— О... И в какой ты теперь класс?

— Шестой.

— Шестой? Ну надо же! — удивился он, впервые взглянув мне в лицо. — А ты изрядно подросла!

— Я стою на ящике из-под пепси, мистер Джесси, — вздохнула я, — и не особо выросла со вчерашнего дня. Заказывать будете? Мне других обслуживать надо.

Он обернулся и оглядел пустое кафе под мерный стук фирменных часов 7UP на дальней стене.

— Других? Это кого же?

— Тех, что сейчас сюда идут.

— А... Дай глянуть, — сказал он, — даже не знаю, чего мне охота. Вчера вечером какой-то болван мою лодку увел, так что весь аппетит пропал. И здоровенный, черт, судя по следам, — добавил мистер Джесси. — Я так думаю, никак не ниже ста восьмидесяти, а весом и под все сто.

Дейл аккуратно задвинул свои громадные сандалии под прилавок. Мистер Джесси облизнул тонкие губы.

— А что там с бисквитами — мисс Лана уже вытащила из духовки?

— Бисквитов сегодня не будет, мистер Джесси. — Я постаралась сказать это так же мягко, как мисс Лана говорит со мной, когда я болею.

— О! — Он вскинул на меня глаза и повторил: — О!

А потом по-собачьи поднял нос, втянул воздух, и его небритое лицо нахмурилось.

— Что-то и не пахнет у вас ничем — ни кофе, ни бекона, ни бисквитов...

— Мисс Лана решила немного отдохнуть, — сказала я, стараясь говорить потише. — Оно ведь и к лучшему, наверное: от ее бисквитов вес сам собой набирается, а вам, мистер Джесси, неплохо бы подтянуть живот. У вас наверняка получится.

Он бросил взгляд на двойные серые двери кухни и отрывисто поинтересовался:

— Полковник там? — И я вполне могла понять его нервозность.

— Хотите, посмотрю? — Я слезла с ящика.

Коротышкой я себя не считаю, но и высокой без ящика меня никак не назвать.

— Тревожить полковника? — поспешно спросил мистер Джесси. — Нет-нет, что ты. Просто хочу знать, когда он в городе. — И он вновь опустил взгляд на меня. — Что ж ты мне нынче утром посоветуешь, Мо?

Я расправила плечи, как меня учила мисс Лана, перекинула через согнутую руку бумажное полотенце и зататорила:

— Сегодня утром мы рады предложить вам все разнообразие наших закусок с арахисовой пастой — сэндвичи с арахисовой пастой и фруктовым джемом, с пастой и изюмом, а также изысканнейшее сочетание двух слоев арахисовой пасты. Для сэндвичей используется свежайший белый хлеб, а вы можете выбрать пасту с кусочками арахиса или простую, а также заранее указать, насколько плотно следует сдавить хлеб. Фирменное блюдо сегодня — наш знаменитый сэндвич с арахисовой пастой и бананом. Готовится на белом хлебе, куски делятся по диагонали, паста с кусочками арахиса или без. Итак, с чего желаете начать?

— С фирменного, — сказал мистер Джесси.

— Отличный выбор. Сдавить или не надо?

— Не надо. И... — Мистер Джесси с надеждой взглянул на кофемашину. — Кофе?

— Сегодня напиток дня «Маунтин дью», — покачала

я головой. — Свеженькая двухлитровка, еще не открывали.

Он поник.

— Доброе утро! — пропел мэр Литтл, хлопнув дверью. Он пригладил свой льдисто-голубой галстук на выступающем брюшке и сверкнул неестественно белой улыбкой.

— Тише! — шикнул мистер Джесси. — Мисс Ланы нет, а полковник может быть на кухне!

Мэр тихонько подобрался к стойке, едва слышно постукивая по кафельному полу своими лакированными ботинками.

— Мисс Ланы нет? Полковник вернулся? Весьма неблагоприятный поворот событий, однако с исторической точки зрения город это вполне переживет, — пробормотал он. — Доброе утро, Мо. Дай-ка мне фирменное и напиток дня. Только безо льда — что-то совсем меня мои зубы замучили.

— Сейчас будет! — сказала я, берясь за дело.

Мы всегда выбираем в мэры кого-нибудь из Литтлов на тот случай, если в город занесет телевизионщиков. У Литтлов в семье каждый любит поговорить, и все от природы большие аккуратисты — даже дети шеголяют в чистеньких костюмчиках. Пока мэр прихлебывал свою газировку, в кафе потянулись наши утренние завсегдатаи.

Бабушка мисс Лейси Торнтон припарковала свой «бьюик» рядом с «андербёрдом» и устроилась за столиком у окна. Она всегда носит темно-синие костюм и

туфли — этот цвет оттеняет ее белые с голубым отливом волосы, которые ореолом окружают лицо в форме сердца. Ростом бабушка едва выше меня, однако как-то умудряется возвышаться над всеми окружающими.

Потом в кафе заскочил за сэндвичем Тинкс Уильям, оставив свой «Джон Дир»* вхолостую пыхтеть в островке тени. Следом за ним показался медлительный Сэм Квинерли, механик Лавендера и его напарник по гонкам, уже успевший где-то испачкать руки смазкой. Едва Дейл принялся делать ему сэндвич, в дверях показался преподобный Томпсон со своим сыном Тессалониансом**.

— Привет, Тесс. — Я подвинула к нему стакан воды. — Как там летняя школа***?

Он ухмыльнулся, потрянув своей морковной копной.

— А мне откуда знать? Я туда не собираюсь.

Тесс, как и я, не любит чересчур утруждать себя учебой, однако при этом он завзятый двоечник. Впрочем, я и сама в отличники не лезу, предпочитая ошарашивать людей мощью своего разума, когда они меньше всего этого ожидают. Тут я слеую примеру мисс Ланы.

— Как отвертеться удалось?

— Пересдачи и молитвы, — пробормотал преподобный Томпсон.

* «Д ж о н Д и р» — марка трактора.

** Это странное имя переводится как «Фессалоникийцы» — преподобный Томпсон явно отыскал его для своего сына в Библии, где есть Послание к фессалоникийцам апостола Павла.

*** Летние занятия для отстающих учеников.

Лицо Тесса вдруг просияло.

— Послушай, Мо, этим утром нарисовались три потенциальных урагана из Африки. Думаю, есть вероятность процентов в тридцать, что они и сюда доберутся.

Этот чудик прямо-таки помешан на погоде. Он мечтает стать ведущим прогноза в телике, так что все время практикуется в этом деле. И как заставить его замолчать, я не знаю.

— Будь добра пару фирменных, Мо, — сказал преподаватель Томпсон.

— Сию минуту.

К половине восьмого в кафе набилась уже половина города, а последнее место у стойки заняла Скитер Макмиллан, будущая семиклашка, — длинная, худющая и с веснушками цвета свеженарезанной вареной колбасы.

— Приветик, Мо, — сказала она, раскрывая перед собой учебник права. — Мне наличествующее фирменное, пожалуйста.

Скитер мечтает стать адвокатом и потому обожает слова типа «наличествующий» или «подозреваемый». Поговаривают даже, будто она уже подала заявку на курс помощника адвоката в Мэтчбукский университет под вымышленным именем. Сама Скитер это не опровергает и не подтверждает, так что в зале суда эти пустые пересуды вряд ли примут во внимание.

— Эй, Скитер, полковник вернулся, — сообщил ей подоспевший Дейл.

Скитер быстро отправила учебник обратно в сумку.

— Тогда мне пора.

Полковник ненавидит адвокатов. Мы не против, чтобы Скитер заходила, поскольку она пока только учится, но все же из чувства профессиональной солидарности она старается лишний раз здесь не показываться.

К половине девятого мы с Дейлом носились по кафе так, будто наши футболки пылали огнем. Наше кафе — семейный бизнес, и поэтому мне разрешено подавать блюда, а вот пользоваться духовкой — нет. Полковник говорит, что при моем росте и темпераменте это может быть опасно. Во время затишья перед ланчем я взялась вскрывать банки с «Практически органическим супом с огорода» мисс Ланы — к счастью, он отлично идет и холодным.

— Поскорее бы она уже вернулась, — бормотала я, отвинчивая крышку с литровой банки, — супа больше нет, а огородник из меня никакой.

— А то я не знаю, — откликнулся Дейл.

Ему талант по части растений достался от мисс Роуз, ну а я суший гербицид во плоти. Каждое растение, с которым мне случалось иметь дело в этой жизни, погибало — начиная с тех побегов лимской фасоли, что мы высаживали в начальной школе.

Когда посетители начали подтягиваться на ланч, я включила музыкальный автомат. Это почти та же публика, что и утром, только выбритая и причесанная, да еще

горстка дам, которых я называю азалиями, а сами они себя — Загородным клубом садоводов. Всего их шестеро. Они плюс все наши завсегдатаи — в общем, кафе было битком набито в тот момент, когда незнакомец припарковал у входа свою «шеви-импалу» цвета грязи и распахнул дверь.

— День добрый, — сказал он, и все застыли, словно вода в колоде. Я глянула на часы. Было ровно двенадцать часов семь минут.

Глава вторая

Полковник

Незнакомец медленно окинул кафе, глаза его были цвета блеклого зимнего неба.

— Бургер с полным набором и сладкого чаю, — сказал он, подходя к стойке.

И я почувствовала, что он мне уже не нравится.

Мне не понравилась его накрахмаленная рубашка и острые стрелки на брюках. Не понравился крючок носа и размах скул. Не понравилась худоба и блеск ботинок. Но больше всего не понравилось то, что он не улыбнулся.

Я встала на свой ящик.

— Бургера нет, простите. Может, фирменное возьмете?

— А что там у вас?

Я показала оттопыренным большим пальцем на доску у себя за спиной.

Хищничья улада

Практически органический суп с огорода мисс Ланы (подается холодным), сэндвич с вареной колбасой и огурцами, «Маунтин дью» - \$2,75

*Вегетарианское фирменное
Суп мисс Ланы, сэндвич с арахисовой пастой
и огурцами, «Маунтин дью» - \$2,50*

Чужак нахмурился.

— Это все, что есть?

— Нам хватает, — проворчал Тинкс Уильямс у него из-за спины.

Глаза чужака сузились.

— Тогда «Хищничью усладу».

Тинкс сунул мне три доллара.

— Сдачи не надо, — сказал он и нахлобучил свою зеленую кепку с надписью «Джон Дир». А потом обронил в сторону чужака: — На чаевые мы тут не скупимся.

Это было откровенным враньем, но я приняла его с благодарностью:

— Спасибо, мистер Тинкс.

Я еще не успела смахнуть оставшиеся после Тинкса крошки, как мэр Литтл уже занял его место.

— Мэр Клэйбёрн Литтл, — сказал он. — Добро пожаловать в Ниссовую Заводь.

Публика в кафе несколько расслабилась — Литтлы знали, как вести себя с чужаками.

— Старр, — представился чужак, взмахнув золотым значком, — детектив Джо Старр.

Мэр сложил губы в идеальное «о».

— Детектив! — воскликнул он, пожимая руку Стар-

ра. — Но это же замечательно! Не каждый день встретишь детектива.

— У меня лодку ночью украли, — подал голос сидящий за стойкой мистер Джесси. — Вы поэтому к нам?

— Да найдется она! — хрипло выпалил Дейл с ноткой паники в голосе.

Мэр Литтл выдавил улыбку.

— Твоя лодка — дело местное, Джесси. Сам разберись. — Потом он повернулся к Старру: — Позвольте поинтересоваться, вы сами откуда будете, детектив?

— Уинстон-Салем, — ответил Старр.

— Надо же — далековато вы от дома забрались! Проездом, верно? А едете... на место какого-нибудь преступления?

— Вроде того, — сказал Старр и взглянул на меня. — Как тебя звать?

Я сглотнула. С представителями власти я не очень умею себя вести.

— Мо, — сказала я, чувствуя, как начинаю краснеть. Иногда так бы и убила полковника за то, что выдумал мне эдакое имя.

— Необычное имя.

— Библейское, — ответила я. — Не поймите меня неправильно, но последний, кто над этим именем потешался, утоп в Красном море*.

* Полное имя Мо — Мозес, то есть Моисей, а этот библейский пророк вывел евреев из египетского рабства через расступившееся перед ними Красное море, потопившее устремившихся в погоню египтян.

Одна из азалий прыснула.

Дейл подвинул к Старру бумажную тарелку:

— Ваша «Хищничья услада». Я добавил огурцов за счет заведения.

— Спасибо, сынок, — кивнул тот. Взгляд Старра скользнул от приколотой над входом в кухню долларовой купюры к рукописной табличке, которую полковник повесил над кофемашиной: «Адвокатам вход воспрещен». Старр взял свой сэндвич и спросил Дейла: — А как тебя звать?

— Меня? — побледнел Дейл. — Меня... Я... Филипп, сэр.

Кафе дружно ахнуло, а я резко пнула Дейла в голень.

— То есть Дейл, сэр, — сказал он с полными слез глазами. У них вся семья такая — стоит законнику хотя бы показаться метрах в двадцати, и любой из парней старше шести лет — дядя, брат, отец, кузены — теряет голову от страха. Дейл говорит, что это генетика, а мисс Лана — что сущий вздор и чепуха.

— И все же, — вмешался мэр Литтл, — чему мы обязаны вашим визитом, детектив Старр?

— Я тут проездом, как вы и предположили, — сказал Старр. — В Вилмингтон еду. А это кто? — спросил он, кивнув на черно-белую фотографию на стене.

— Мисс Лана, — ответила я, пробив на кассе счет Тинкса и ссыпая сдачу в банку для чаевых. — Только она не всегда так выглядит. Здесь нарядилась, как Мэй Уэст*.

* У э с т М э й — голливудская актриса и певица.

Мэр Литтл водрузил на стойку локоть и уставился на Старра.

— Это мы здесь, в кафе, вечер Голливуда устраивали, — сказал он, скрестив свои толстенькие ноги и покачивая одним ботинком, — народ тут у нас необычайно творческий.

— Это я вижу, — сказал Старр, оглядывая помещение. — Значит, заведение принадлежит мисс Лане?

— Нет, что вы, — ответил мэр Литтл. — Полковнику. Но его сегодня нет — я так думаю, что нездоровится.

Все вновь перевели взгляды на Старра, который не спеша подошел к фотографии. Когда он проходил мимо аэралий, те отпрянули назад, словно кролики при виде рыси.

— Знакомое лицо, — сказал он, прищуриваясь.

— Так и задумано, — принялся объяснять мэр Литтл со страдальческим выражением лица. — У нас тут, в кафе, был голливудский вечер, вот все и вырядились. Весь город. Мисс Лана была Мэй Уэст, а я выбрал Чарли Чаплина. Решил помолчать вечером... Это так, шутка для своих. Весь вечер гуляли — номера, скетчи...

Дейл, похоже, немного пришел в себя, хотя детектив по-прежнему находился от него в опасной близости. По крайней мере, я успела так решить, пока Дейл не открыл рот и не ляпнул:

— Титьки ненастоящие.

Мэр Литтл укоризненно нахмурился:

— Дейл!

Дейл пробормотал:

— Это я про фото мисс Ланы. Титьки ненастоящие. И волосы тоже.

— Дейл, пойди посмотри, сколько у нас осталось «Мантин дью», — сказала я и хорошенько его подтолкнула. Двери кухни со свистом захлопнулись у него за спиной.

— И что же вы расследуете, сэр? — спросил мэр Литтл у вновь севшего на свое место Старра. — Что-нибудь интересное?

— Убийство, — ответил тот, и все до единой азалии поежились.

— Где? — спросил мэр Литтл.

— В Уинстон-Салеме, произошло пару недель назад. — Старр взял ложку и наклонился над миской. — Хороший суп, — пробормотал он.

— Это мисс Лана прошлым летом консервировала, — отозвалась я, — он практически органический.

Мэр Литтл слегка ослабил узел галстука.

— А кто же, э-э-э, усопший?

— Парень по имени Дольф Эндрюс. Слыхали? — Старр вытащил из нагрудного кармана рубашки фотографию и положил на стойку. Мы с мэром наклонились, изучая фото. Даже вверх тормашками Дольф Эндрюс выглядел весьма симпатично.

— Слегка смахивает на Джорджа Клуни*, — сказал

* Джордж Клуни — голливудский актер.

мэр Литтл. — Нет, в наших краях Дольф Эндрюс не бывал. Я бы запомнил. — Он вернул фото детективу. — Кто же его убил?

— Не знаю. — Старр подвинул фото ко мне. — Передай дальше, пусть все глянут.

Карточка пошла по рукам.

— Ему горло перерезали? — поинтересовалась я, и одна из азалий уронила свою ложку.

— Мысль интересная, но нет — его застрелили, — ответил Старр. — Перерезали телефонный провод, забрались в дом и спустили курок.

Сидящий на дальнем конце стойки мистер Джесси долго вглядывался в дошедшую до него карточку. Когда он передавал фото дальше, его рука дрожала.

— И кому пришло в голову убивать такого славного молодого человека... — вздохнул мэр, когда Старр закончил со своим сэндвичем и отодвинул тарелку.

Детектив пожал плечами:

— Тому, видимо, кто решил, что Дольфа надо убить. Может, тут он и прав был, я не знаю. Сколько с меня, библейская Мо?

— Два семьдесят пять и налог.

— Не глумите. — Мэр Литтл вытащил бумажник. — Я угощаю.

Джо Старр сунул мне пятерку.

— Сдачи не надо, — сказал он, и в его глазах забрыз-

жил намек на улыбку. — Что до того пугливого паренька в кухне...

— Вы про Филиппа?

— Я про Дейла, — сказал Старр, засовывая фотографию обратно в карман и застегивая клапан. — Скажи ему, чтобы в следующий раз, как я сюда зайду, не расхаживал босым.

Детектив пошел к двери и замер на пороге, глядя на парковку.

— Славный «тандербёрд», — сказал он. — Чей это?

Я замаялась. Полковник всегда велит мне не врать, но иногда и правда кажется не слишком-то уместной.

— Ну-у... — протянула я и смолкла.

К счастью, в этот момент створчатые двери кухни у меня за спиной распахнулись, с грохотом впечатавшись в стену. Посетители подскочили на стульях, а приколотый над дверями доллар накренился.

— Моя это машина, проныра ты эдакий! — проворчал с порога полковник. — Тебе-то что за дело?

— Полковник! — воскликнула я, и тогда он распахнул свои длинные руки и притянул меня к себе.

Мисс Лана говорит, что обниматься с полковником — все равно что с железным плугом, но лично мне нравится ощущать силу его мускулов и острые выступающие суставы.

— А я думала, что вы отдыхаете, — сказала я.

Полковник подтянул пояс зеленого клетчатого халата,

который я подарила ему на Рождество в тот год, когда мне исполнилось шесть.

— Дейл сказал, у нас тут чужак, — обронил он, не сводя глаз со Старра.

Я показала в сторону детектива и прошептала:

— Это Джо Старр. Он законник.

Все в кафе перевели взгляды на Старра, который застыл, словно перед незнакомой сердитой собакой.

— Думала, будут проблемы, — я старалась говорить как можно тише, — но ничего такого, с чем я не справилась бы. — Тут я улыбнулась детективу: — Только не обижайтесь.

— Никаких обид, — спокойно ответил он.

— А в остальном все замечательно, — сказала я. — Разве что человека убили, и у нас кончился суп.

Тут с дальнего конца стойки раздался кашель мистера Джесси. Он подался вперед.

— Ах да, еще у мистера Джесси украли лодку, — спохватилась я.

Полковник похлопал меня по плечу.

— Отличная работа, рядовой, — сказал он. — Временно освобождаю тебя от несения вахты.

— Спасибо, сэр.

В кафе повисла напряженная тишина.

— Ах боже, где мои манеры? — выпалил мэр Литтл. — Детектив Старр, это полковник Лобо, владелец кафе «Нисса». Полковник? Детектив Джо Старр из Уин-

стон-Салема. Как уже упомянула Мо, он расследует убийство.

— Добрый день, — кивнул полковник.

Взгляд Джо Старра скользнул по военной стрижке полковника, его золотисто-карим глазам и всклокоченной бороде. Потом он изучил потрепанный халат и уставился на домашние шлепанцы.

— Полковник, — наконец сказал он, и по этому тону я поняла, что, будь на голове детектива шляпа, он бы ее наверняка приподнял.

Полковник выдавил неискреннюю улыбку.

Все знали, что с представителями власти он общается даже хуже, чем я. Некоторые говорят, что это из-за его командировок во Вьетнам. Или в Боснию. Или на Ближний Восток. А мисс Лана говорит, что полковник просто надменный самодур, который не терпит над собой никакого начальства. Как бы то ни было, все посетители нашего кафе тревожно замерли, словно готовые упорхнуть крапивники.

— Полковник Лобо, — повторил Старр и взглянул на меня. — А ты, выходит...

— Мо Лобо, ударение на второй слог, — сказала я. — Раньше я была Мо Лобо, ударение на первый, но мисс Лана все поменяла, когда я пошла в первый класс. Сказала, что так мы практически французами станем.

— К тому же «лобо» означает волк, — вмешался Дейл. — Разве захочешь идти в первый класс, когда тебя

зовут Мо Волк? Это все равно что привязать к ноге кирпич и отправиться на Ниагарский водопад.

Старр на него даже не взглянул:

— Полковник, ваше лицо мне будто знакомо. Мы не могли видеться раньше?

— Маловероятно.

— В Уинстон-Салеме бывать не приходилось?

— Не припоминаю.

Мэр Литтл крутанулся на своем сиденье.

— Полковник? В Уинстон-Салеме? — Он хохотнул. — В высшей степени маловероятно. Полковник избегает городов с тех самых пор, как... Босния? — Он вопросительно взглянул на Дейла, но тот лишь пожал плечами.

Однако Старр почему-то проигнорировал и эти слова.

— Знаете парня по имени Дольф Эндрюс? — спросил он полковника, вновь опуская на стойку фотографию.

— Нет, — ответил полковник. — Это его убили?

— Да, жертва.

— Боюсь, ничем не могу помочь, — сказал полковник, поворачиваясь к детективу спиной. — Так что, если больше ничего...

— Еще один вопрос, — перебил его Старр.

Все посетители напряглись. Никто не ожидал, что полковник так долго сможет оставаться вежливым — теперь же, когда он вновь повернулся к Старру, улыбка исчезла

с его лица. Он подбоченился и упрямо выставил вперед подбородок.

— Позвольте мне задать вам пару вопросов, если не возражаете. Я арестован?

— Нет, сэр.

— Вы намерены меня допросить?

— Нет, сэр.

— Вы голодны?

— Нет, сэр.

— Тогда помогите мне понять, что нас с вами может связывать?

Посетители облегченно выдохнули. Учитывая норов полковника, все оборачивалось очень даже неплохо.

— Я хотел спросить про ваш «тандербёрд», — сказал Старр. — Где вы его раздобыли?

— В округе Робсон, полагаю, — сказал полковник ровным бесстрастным голосом. — Платил наличными. Какие-то проблемы?

Старр покачал головой:

— Никаких. А когда это было?

— Пару лет назад, возможно.

На лице Дейла я увидела отражение собственного изумления. Ведь полковник только-только раздобыл ее! Да что ж это творится? Полковник никогда не врет! Однако спустя мгновение я опомнилась и, вскочив на ящик из-под пепси, чтобы смотреться повыше, крикнула:

— Хватит уже к полковнику приставать!

— Я просто задаю вопросы, — сказал Старр. — Дольф Эндриус собирал старинные автомобили, и несколько из них пропали.

У мэра Литтла отвисла челюсть, и он беспомощно взглянул на окружающих, словно приглашая их разделить охвативший его ужас.

— Вы же не хотите сказать, будто полковник...

— Ничего я не хочу сказать, — прервал его Старр, — и нет ничего дурного в том, чтобы разъезжать на старом автомобиле. Они мне и самому нравятся.

Мэр выдавил слабую улыбку в знак того, что прощает детективу эту бестактность, и присутствующие вновь несколько расслабились.

— Если вам нравятся старые машины, детектив, — сказал мэр, поправляя галстук, — лучше Северной Каролины места и не сыщете. У нас тут тьма-тьмушая всякого старья — правда же, полковник? Я вообще считаю старые машины одним из маленьких преимуществ бедности.

Старр не улыбнулся.

— Спасибо, Мо, — сказал он. — Еще увидимся. И скоро.

— Снова нас навестите? — Мэр протянул детективу руку. — Будем ждать с нетерпением.

«Уж точно нет», — подумала я, глядя, как они обмениваются рукопожатиями.

Когда дверь за Старром захлопнулась, полковник, зевая, направился на кухню.

— Дай человеку значок, и он уже воображает себя хозяином мира, — пробормотал полковник. — Хуже только адвокаты.

Как я уже говорила, этих он просто ненавидит.

На улице Старр медленно обходил вокруг «тандербёрда».

— Справишься на кассе, рядовой? — спросил полковник, и я кивнула. — Отлично, тогда я заступлю на дежурство по ужину.

Дейл приподнялся на цыпочки, пытаясь разглядеть парковку поверх причесок азалий.

— Что это Старр делает? — спросил он.

— Присел на корточки и списывает номер полковника, — ответила бабушка мисс Лейси Торнтон из-за своего стола у окошка. — И кстати, отлично держит равновесие для своего возраста.

Азалии откликнулись на ее слова согласным гомоном.

Когда Старр забрался в свою «импалу» и принялся что-то черкать в блокноте, посетители потянулись к кассе. Только мистер Джесси задержался.

— Ума не приложу, с чего это развели такой шум из-за убийства в половине дня пути отсюда, а на лодку мою всем плевать, — сказал он, подтолкнув ко мне три доллара и вытянув руку в ожидании сдачи.

— Да, сэр, очень жаль, — сказал Дейл, поправляя на

столах солонки с перечницами, — а ведь по-другому ее никак и не отыщешь... Эй! — вдруг воскликнул он, широко распахнув свои голубые глаза, — а может, надо... Да нет, — тут лицо Дейла вытянулось, — не сработает. Я ж тупой как пробка — так папаша говорит.

— Это мне судить, — встрепенулся мистер Джесси. — Что ты там придумал? Давай выкладывай.

— Ну... — пробормотал Дейл, — просто подумал, что вы можете назначить награду...

Награду! Мое сердце подпрыгнуло, как чирлидерша, которой мне никогда не стать. Нет, что бы ни говорила мисс Ретцил, наша учительница, а иногда Дейл способен на почти гениальные мысли.

Мистер Джесси сморщился.

— Выходит, мне еще и платить надо, чтобы мне вернули мою собственность?

— Да не слушайте вы его, мистер Джесси, — сказала я, опуская в его ладонь сдачу. — Платить кому-то, чтобы вам вернули вашу же лодку... Неправильно это. Чувшь. Пусть себе оставят, это я вам прямо скажу. Не нужна вам лодка. А вместо награды деньги пустите на... на...

— На консервы? — подсказал Дейл.

— Точно. На тунца, — кивнула я. — Тогда и рыба на столе по-прежнему будет. — Тут я принялась до блеска натирать хромированную салфетницу подолом футболки. — А все же жаль лишиться отличной лодки из-за того, что пожалели денег на маленькую премию нашедшему.

Мистер Джесси задумчиво забарабанил пальцами по стойке.

— Премию нашедшему, — грустно повторил Дейл. — Слыхали? Вот это идея.

— Ну конечно, — сказала я, — награда — это вроде благотворительности, а мистер Джесси тысячу раз говорил, что из-за нее вся наша цивилизация скатится в тартары. Так ведь, мистер Джесси? Но премия — дело другое. Это вроде минимальной оплаты труда.

Мистер Джесси прищурился, глядя на меня, а потом глаза его блеснули. Он схватил мои ручки с блокнотом и вывел:

10 долларов премии тому, кто найдет и вернет мою лодку. Джесси Татум

— Повесь на доску с объявлениями, — бросил он и вышел из кафе, хлопнув дверью.

Мы смотрели, как он идет по парковке, старательно обходя взрепевшую «импалу» Старра.

— Думаешь, Старр действительно вернется? — спросил Дейл, когда задние огни скрылись за поворотом.

— Угу, — сказала я, размышляла об «андербёрде» полковника.

— И я так думаю.

Я нутром чуяла — беда пришла в Ниссовую Заводь надолго.